

ИГРАЕТ ЮДЖИН ЛИСТ

Три дня подряд зал Азгосфилармонии был переполнен до отказа. И это — не случайность: за плечами американского пианиста Юджина Листа более двадцати лет международного концертного опыта. Его артистические ресурсы обширны, многообразны, составляют стройную систему. Обеспечивая ему свободу осуществления творческих замыслов, эта система говорит в то же время о зрелости художественной индивидуальности, о значительном багаже жизненных и эстетических критериев.

Те, кто более всего ценит в интерпретации непосредственность выражения чувств, огонь темперамента, самозабвенную увлеченность, быть может, и не сочтут американского пианиста «героем своего романа». Однако и они отдадут должное его совершенной, безупречной, почти «незаметной» технике, богатому арсеналу средств выразительности, великолепию умения применять все эти средства в процессе решения слож-

нейших художественных и стилистических задач.

Концертная программа, сыгранная в зале Азгосфилармонии, раскрыла мастерство Ю. Листа во многих гранях. Сосредоточенный, глубокий интерпретатор, он добивается большой убедительности в противопоставлении драматургических контрастов, достигает замечательной яркости музыкальной речи, многообразия ритмов и тембровых красок. Это особенно впечатляло в романтически взволнованном звучании «Токкаты» Шумана и, конечно, во многом относится к исполнению сонат Брамса и Шопена. В последней ощущалась некоторая фрагментарность, но она не могла не взволновать искренностью выражения чувств в третьей части — знаменитом похоронном марше и неудержимым вихрем финала.

Высшее достижение пианистического искусства продемонстрировал Ю. Лист в произведениях малых форм, особенно

в сочинениях старых мастеров. Обязательно и просто были воплощены «Кукушка» Дакэна и «Пастораль» Скарлатти. Множеством звуковых находок отличалось поэтически воодушевленное исполнение «Фейерверка» и «Ночи в Гренаде» Дебюсси.

Американский пианист не отдает себя надолго во власть порыву, он всякий раз торопится погасить его обжигающие «вспышки». Эта тенденция, возможно, наиболее четко определилась в трех прелюдиях Шостаковича, прелюде Рахманинова и ноктюрне Шопена. Необычайно свежо прозвучали у Ю. Листа новые для нас произведения — три фортепьянные пьесы американского композитора Готтиалько — «Банановое дерево», «Сувенир Пуэрто-Рико» и очень рельефный «Банджо».

Вторая встреча любителей музыки с американским пианистом состоялась в программе симфонического концерта. В этой связи хочется сказать несколько слов о дирижере — народной артистке РСФСР Веронике Дударовой и представленной ею второй симфонии Я. Сибелиуса. Вероника Дударова, несомненно, интересный музыкант, наделенный активной волей, хорошим артистическим темпераментом и художественным вкусом. И, думается, не случайно она в свою программу включила симфонию Сибелиуса. Народный реалистический принцип творчества основоположника финской профессиональной музыки как нельзя больше соответствует устремлениям русской классической и советской музыкальной культуры. Симфоническое творчество Яна Сибелиуса привлекает народностью, ярким тематизмом, широтой дыхания. В его партитурах много поэтических красок, глубины и значительности содержания.

Все эти черты в полной мере обнаруживаются в одной из лучших страниц творчества финского композитора — Второй симфонии. В ней есть пол-

нота чувства, ясность музыкального языка, идущая от неразрывной связи с народным творчеством. В симфонии преобладают светлые краски, ровность повествовательного тона, напоминающего о величавом течении стиха северных саг. Эпическим характером проникнута первая часть с ее песенным тематизмом. Песенное начало господствует и в медленной второй части, навеянной образами народной поэзии. Торжественно и мощно, как гимн родному краю, звучит финал симфонии... Вероника Дударова сумела выявить эпический размах симфонии, передать ее эмоциональный строй, несколько сдержанный, но богатый искренней и задушевной лирикой. Отдельные недочеты со стороны дирижера (затянутость темпа в отдельных эпизодах) не заслонили в целом удачное художественное воплощение симфонии.

Юджин Лист выступил с ней в этот вечер с двумя фортепьянными концертами — Шумана и Шостаковича. Американский пианист продемонстрировал мужественную и вдумчивую игру, умение чувствовать и мыслить крупным планом. Он обладает острым чувством кульминации. Все в его исполнении было ясно, он избегал чрезмерной сложности. Весь богатый технический арсенал, насыщенная звуковая палитра были направлены им к единой цели — воплощению цельных, ясных художественных образов. Он был одинаково убедителен, как во взволнованном шумановском повествовании, так и в юношески порывистом, необычайно свежем, своеобразном звучании первого фортепьянного концерта нашего талантливейшего современника — Дм. Шостаковича.

Чуткий ансамбль пианисту составил Азербайджанский государственный симфонический оркестр под управлением В. Дударовой. Большую радость доставил бакинцам и прощальный концерт американского музыканта в зале Азгосфилармонии, повторивший программу первого фортепьянного вечера.

А. ИСАЗАДЕ,
кандидат искусствоведения.

Играет Юджин Лист.

Фото Юрия Шеркшниса.